

C'est la cause que j'ai proposé 1200 r. pour la <I нрзб.> et que j'avais l'intention de proposer à M-r Clerc de fixer lui-même ses honoraires conformément du degré auquel il aurait rempli le programme.

Vous ne saurez croire, M-r, combien je suis touché de la bonté, de la patience avec laquelle vous vous occuper de mes affaires. Si par hasard il se trouvait que M-r Clerc est encore disponible je l'engage beaucoup à accepter mes propositions. Il serait bien que ce n'est par un excès de délicatesse qu'il...

Перевод:

Милостивый государь.

Я действительно в отчаянии от недоразумения, сделавшего бесплодными ваши поиски, а меня лишившего г-на Клерка, которого мне очень хотелось <?> пригласить.

Назначив для преподавателя наивысшее вознаграждение в 1600 р., я потребовал также и известного уровня знаний, что не было моей выдумкой, но соответствовало плану образования и состоянию <I нрзб.> Франции <?>.

Я не говорил себе, составляя программу: хорошо, если бы преподаватель знал то и это, но я сказал себе: я даю моим детям уроки латыни, греческого языка и математики и немецкого. Чем больше сможет меня заменить преподаватель, тем более будет у меня свободного времени и тем больше смогу я ему заплатить.

Если преподаватель сможет преподавать все предметы, я буду платить ему максимум, если нет, я плачу ему еще <?> меньше. Оказалось, что г-н Клерк, сам сомневаясь в своей возможности преподавать греческий язык и математику, требует наивысшего вознаграждения. Судя по последнему письму г-на Клерка ко мне, я вижу, что он предполагает, что мои дети еще не начали ни греческого языка, ни алгебры и что у него будет время восстановить в памяти все, что он знал и запомнил.

Но мой старший сын довольно подвинут для своего возраста и в алгебре <?> — уравнения второй степени — и в греческом языке — делает переводы из Ксенофонта. Так что мне самому придется заниматься <I нрзб.> этими двумя предметами, пока я не буду уверен, что г-н Клерк в состоянии хорошо учить, не утруждая излишне своего ученика.

Поэтому я и предложил 1200 р. за <I нрзб.> и имел намерение предложить г-ну Клерку самому назначить вознаграждение, согласно с тем, насколько он сможет выполнить программу.

Вы не поверите, милостивый государь, насколько я тронут добротой и терпением, с которыми вы занимаетесь моими делами. Если случайно выяснится, что г-н Клерк еще свободен, я очень хотел бы, чтобы он принял мои предложения. Было бы хорошо, если бы не от избытка деликатности...

Е. В. БАРСОВУ

Публикация М. Я. Блинчевской

Переписка Толстого с Елпидифором Васильевичем Барсовым (1836—1917) — известным исследователем произведений народного творчества и древнерусской письменности до настоящего времени не была известна. Об их знакомстве и отношениях мы знали лишь из нескольких мемуарных свидетельств Барсова, переданных третьими лицами. В. А. Гиляровский вспоминает рассказы Барсова о том, как к нему, владельцу богатого собрания древних рукописей, в 70-х годах «закаживал» «советоваться насчет

материалов для своих работ» Толстой. Есть у Гиляровского и дословно записанный рассказ Барсова (от 25 июня 1901 г.) о его встречах с Толстым. В рассказе этом находим следующие строки, характеризующие интерес Толстого ко времени и личности Петра:

Толстой «у меня несколько раз был, когда приезжал в Москву. Это было в 78 и 79 годах. Он тогда писал новый роман „Петр I“. Много о Севере расспрашивал, о древних людях. А потом приходит как-то ко мне и говорит:

— Я пока остановился писать „Петра“: ничего раскола не понимаю. — И засыпал меня вопросами о расколе. Потом уж я напечатал в „Русском обозрении“ статью „Петр и раскол“ <у Гиляровского ошибочно: „Толстой“ вместо „раскол“ — М. Б.>. Это был мой ответ Льву Николаевичу» (В. А. Гиляровский. Москва и москвичи. М., 1955, стр. 424).

1

<Москва. 1 марта 1873 г.>

Милостивый государь,

(Потерял вашу карточку и не знаю имени, отчества, пожалуйста, напишите.)

Очень благодарен вам за ваши прекрасные книги. Предания о Петре прелестны¹. И как верно вы говорите, что народ указал на основные черты его характера, который вы так выпукло выставляете²: самое подробное изучение, тончайший душевный анализ и непосредственное чутье певца приводят к одному и тому же.

В первый приезд в Москву постараюсь упрочить так бегло начатое с вами знакомство и побываю у вас, если позволите.

Искренно уважающий вас

Гр. Л. Толстой

1 марта

Автограф. АТ.

Публикуемое письмо, вероятно, написано 1 марта 1873 г. Этот год — время интенсивной работы Толстого над романом из эпохи Петра I. Известно, что в связи с собиранием материалов для романа Толстой вел оживленную переписку с фольклористом П. Д. Голохвастовым, а 13—15 февраля 1873 г. был в Москве, где и могло состояться «бегло начатое» знакомство с Барсовым, о котором тот пишет. Такому предположению не противоречит и самый характер высказываний Толстого в письме о Петре I: известно, что отношение к личности Петра I в первый период работы Толстого над романом (ноябрь 1872 — март 1873) сменялось, в период второго возвращения к этой работе (январь — май и сентябрь — октябрь 1879), резким переосмыслением деятельности Петра I, которая подверглась затем самому крайнему осуждению (см. кандидатскую диссертацию Б. А. Базилевского «Незавершенные романы Л. Н. Толстого из эпохи Петра I и второй половины XVIII века». М., 1951). Косвенным подтверждением датировки является и дата цензурного разрешения упоминаемой здесь книги — «Петр Великий в народных преданиях Северного края» — 6 июня 1872 г. Не лишено основания предположение составителя описания библиотеки Толстого, В. Ф. Булгакова, о том, что, судя по пометке и чернилам, время присылки всех книг Барсова с авторскими надписями (без дат), имеющих в этой библиотеке, соответствует времени их издания (сообщено в письме В. Ф. Булгакова к автору настоящих строк).

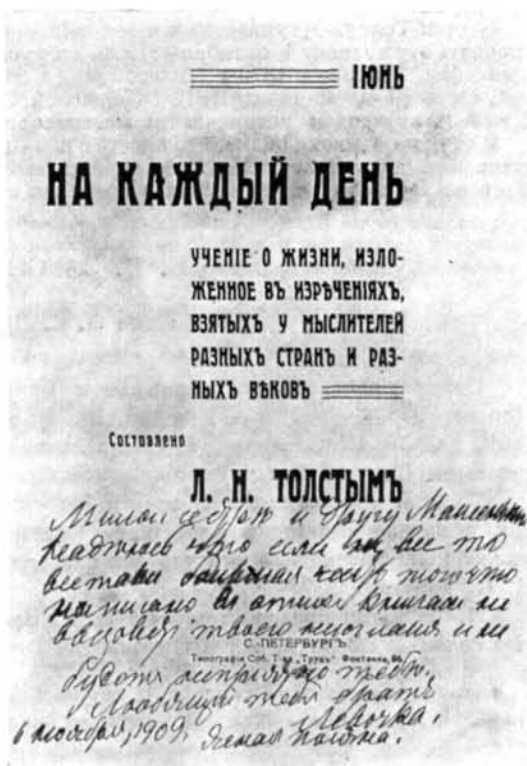
¹ Толстой, несомненно, благодарит за книгу «Петр Великий в народных преданиях Северного края, собранных Е. В. Барсовым» (М., 1872) — на обложке экземпляра этой книги, хранящегося в библиотеке Толстого в Ясной Поляне, надпись: «Льву Николаевичу графу Толстому от Е. Барсова». О каких еще книгах идет в письме речь — неизвестно. Две другие книги Барсова с авторскими надписями, хранящиеся в библиотеке Толстого, были предподнесены ему, судя по годам издания, позднее. Это: «Богатырское слово в списке начала XVII века, открытое Е. В. Барсовым» (СПб., 1881), с надписью на обложке: «Глубокоуважаемому графу Льву Николаевичу Толстому от Евг. (?) Барсова», и «Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым, ч. 2. Плачи завоенные, рекрутские и солдатские» (М., 1882), с надписью на титульном листе: «Многоуважаемому графу Льву Николаевичу Толстому приносит с любовью СобираТЕЛЬ» («Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Книги на русском языке», ч. I. М., 1958, стр. 45). По всей видимости, в библиотеке сохранились не все

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ
ТОЛСТОГО М. Н. ТОЛСТОЙ
НА КНИГЕ

«НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ» (СПб., 1909):

«Милой сестре и другу Машеньке. Надеюсь, что если не все, то все-таки большая часть того, что написано в этих книгах, не вызовет твоего несогласия и не будет неприятно тебе. Любящий тебя брат Лёвочка. 6 ноября. 1909. Ясная Поляна».

Архив Толстого, Москва

книги, подаренные Барсовым Толстому. Возможно, что вместе со сборником преданий о Петре I Толстой получил от Барсова и первую часть последней из названных выше книг — «Причтанья Северного края» (М., 1872).

² Толстой имеет в виду слова Барсова из вступления к книге «Петр Великий в народных преданиях Северного края» о том, что собранные им предания «дороги теми нравственными чертами, в которых рисуется народный образ Петра I», а также характеристики этих черт в пояснениях Барсова к тому или иному преданию. Так, собиратель подчеркивает, что «особенно велик Петр I в глазах народа <...> тем, что он „на царском троне был работник“ <...> ходил пешком по болотам, отдыхал в жилищах, рубил бревна и т. п.», пишет о том, что в преданиях отражена «близость Петра к народу», которая «возбуждала соревнование». Например, «Рассказ о том, как Петр Великий хлопотал об устройстве Марининской системы», показывает, по словам Барсова, что «мысль о соединении волжских вод с северными не была кабинетным вдохновением гения Великого Петра, а подсказана ему самим народом». И вместе с тем предания говорят, как пишет Барсов, что Петр, «преследуя будущее благо государства, не щадил наличных сил и даже самой нравственности народа» («Рассказ о том, как Ладожский канал копали»). Другие предания, по словам Барсова, подчеркивают такие черты характера Петра, как «всюду проникающий и испытующий взор его», то, что Петр «не терпит ослушания» («Рассказ о том, как Петр Великий ездил в Соловки на богомолье»), знакомит «с народным воззрением на отношения Петра Великого к патриарху» («Рассказ о войнах Петра Великого со шведами»), рисует Петра «великаном, богатырем, повелителем моря и ветра» («Рассказ о встрече Петра I со шведским королем на Ладожском море», «Рассказ о том, как Петр Великий ездил в Соловки на богомолье»):

2

⟨Москва. 1 октября 1879 г.⟩

Граф Лев Николаевич Толстой препровождает книги к Ельпидифору Васильевичу Барсову и просит известить, что завтра 2 октября будет дома до 12-ти часов. Кудрино, Конюшки, д. Ладыженской, кв. кн. Оболенского.

Записка написана рукой неустановленного лица. ГИМ, ф. 450 (Барсова), ед. хр. 884.

Адрес Толстого, указанный в записке, — «кв. кн. Оболенского» — позволяет датировать эту записку 1 октября 1879 г., а предполагавшуюся встречу — соответственно 2 октября. Именно в 1879 г. Толстой жил с 27 сентября по начало октября в Москве, у мужа своей племянницы Е. В. Оболенской, Л. Д. Оболенского, занимаясь в архивах и музеях изучением исторических материалов для начатого романа.

Из текста записки видно, что вместе с ней «препровожжены» были и книги, какие — установить не удалось. Весьма возможно, что речь шла о книгах, нужных Толстому в его исторических розысканиях и временно взятых им у Барсова.

Е. Д. ЗАГОСКИНОЙ

Публикация Л. С. Пустильник

Публикуемая записка обращена к Екатерине Дмитриевне *Загоскиной*, рожд. Мертваго (1807—1885) и ее дочерям: Варваре Николаевне, в замужестве Краснокутской, и Софье Николаевне (ум. 1922), бывшей замужем за юристом А. С. Оголиным, с которым Толстой был дружен со студенческих лет.

Толстой познакомился с семьей Загоскиных и стал постоянным посетителем их дома в начале 40-х годов в Казани. Екатерина Дмитриевна была здесь начальницей Родионовского института для благородных девиц, в котором воспитывалась М. Н. Толстая.

Н. Н. Гусев предполагает, что Е. Д. Загоскина послужила прототипом матери Нехлюдова в «Юности» («Лев Николаевич Толстой. Материалы для биографии с 1855 по 1869 год». М., 1957, стр. 144).

⟨Киев, 16 июня 1879 г.⟩

Милые друзья Катерина Дмитриевна, Варвара и Софья Николаевны, простите меня, пожалуйста, за то, что не приехал к вам проститься, а уехал. Устал и соскучился по семье.

Благодарю вас за дружбу, целую ваши руки и желаю всего лучшего. Бог даст побываю еще в Киеве и тогда увижу всех.

Ваш Л. Толстой

⟨Адрес:⟩ Ее превосходительству
Варваре Николаевне Краснокутской.

Автограф. ЦГИАМ, коллекция отдельных документов личного происхождения, ф. 1463, оп. 1, ед. хр. 640.

Письмо датируется временем пребывания Толстого в Киеве, куда он приехал 14 июня 1879 г. (см. письмо к С. А. Толстой от 14 июня 1879 г. В этом же письме Толстой сообщал: «Послезавтра наверное выеду...» — т. 83, с. 271). Как следует из публикуемого письма, оно написано перед отъездом из Киева, т. е., очевидно, 16 июня 1879 г. (см. также «Летопись», I, стр. 260—261).

М. Н. ТОЛСТОЙ

Публикация С. А. Розановой

Письмо Толстого адресовано его сестре Марии Николаевне *Толстой* (1830—1912) (в Юбилейном издании напечатано 27 писем и одна телеграмма к ней писателя). Публикуемое письмо является 28-м из известных нам писем Толстого к сестре.

⟨Москва. Начало — середина 1880-х годов⟩

Вот, милый друг Машенька, у тебя не задается прислуга, а ко мне пришла женщина, ищущая место горничной.